

Дьявол, какое ниндзя-жюцу ты используешь! Тело Мизуки было прибито к дереву, и он не мог двигаться. В это время из его сердца поднимался необъяснимый страх. Ирука, тяжело раненый, с трудом поднялся на ноги и был шокирован увиденным, глядя на Мизуки неподалеку с раскрытым ртом. Хотя чакру он не чувствовал, его глаза ясно показывали, что это действие было не простым. Самое поразительное — он не мог понять текущую ситуацию. Ирука едва пришел в себя от потрясения и спросил: — Naruto, что сейчас происходит? В этот момент в его сознании постепенно интегрировались воспоминания, которые изначально принадлежали Наруто Узумаки, а также немного его собственных воспоминаний, что помогло лучше понять мир. Хотя его понимание мира было ограничено, простые понятия добра и зла оставались ясными. Наруто подошел к Ируке и попытался успокоить его: — Не переживай, Ирука-сенсей, injuries не так серьезны. Если Мизуки-сенсей хочет убить меня, я сам научу его хорошему уроку. Ирука, услышав тон Наруто, почувствовал странность. Это был явный отклонение от Наруто, которого он знал. С некоторой неуверенностью Ирука произнес: — Наруто, ты... Но Наруто не обратил на него внимания, ощущая остаточное давление, исходящее от своего тела, он медленно подошел к Мизуки. Наруто смотрел на Мизуки без эмоций и спокойно сказал: — Мизуки-сенсей, если ты просто стремишься к великой силе, тебе не нужно прилагать столько усилий. Позволь мне украсть свиток для тебя, и я могу научить тебя более мощным вещам. Даже если Мизуки и был тупым, он заметил что-то необычное в Наруто и в ужасе начал пытаться вырваться из своих оков. — Черт, ты не Наруто! Кто ты такой? Наруто не мог обладать такой мощью, ты тот лисий демон! Наруто просто поднял правую руку и начал читать заклинание: — Слабо выявляющийся облачный герб, дикие таланты, приливы парализации на мгновение, прерывающий долгий сон. Черная духовная сила начала собираться у него в руке. — Ползущая Железная Принцесса, глиняная кукла, постоянно калечащая себя, соединяющаяся, отскакивающая и распространяясь по земле, знает о твоём бессилии. Девяносто черных гробов. Когда заклинание черного гроба было полностью произнесено, гигантский черный куб, образованный из собранной духовной силы, поднялся в воздух. Сильное притяжение вызвало легкие искажения в окружающем пространстве. Хотя Ирука не мог напрямую чувствовать духовную силу, подавляющее воздействие, созданное ужасной мощью черного гроба, заставило его колени согнуться и упасть на землю. Ирука полз по земле, безумно глядя на обрушившуюся землю перед Наруто. Трещины в земле продолжали расширяться, а деревья вокруг падали кусками. Испуганные птицы и звери тоже в панике попытались убежать из этого района. Перед Наруто больше не было Мизуки, даже большое дерево за его спиной и земля, соединяющаяся с ним, полностью исчезли из этого мира, как будто никогда не существовали. Наруто потянулся и пробормотал: — Духовная сила этого тела действительно немного слабовата. Накопленный вес за более чем десять лет стёр всего лишь десятки метров пространства. Ирука поковылял к Наруто, глядя на огромную яму перед собой и дрожа: — Мизуки...? Наруто, что это было? Что за техника? Наруто передал Ируке Книгу Запечатывания и сказал: — Мизуки-сенсей, вероятно, отправился в другой мир, да? Ирука пробормотал: — Я не хотел убивать Мизуки-сенсея, он просто не смог выдержать, когда я обучал его пустым путём, и превратился в порошок. Наруто с невинным видом развёл руки: — Ирука-сенсей, тебе так важно, что произошло с Мизуки-сенсеем? Не проще ли считать, что лучше, чем если бы мёртвым был я? Ирука резко возразил: — Нет, я не это имел в виду, Наруто. То, что сделал девятихвостый демон-лось, не имеет к тебе отношения, и грехи, которые он совершил, не должны падать на тебя. — Да, как ты и сказал, если это не имеет ко мне отношения, тогда не нужно сдерживаться и подчиняться, верно? Я больше не хочу терпеть, и с этого момента Ирука-сенсей станет тем, кого будут бояться. На лице Наруто появилась зловещая улыбка. В конце концов, он изначально не принадлежал этому миру, так что просто создаст большой шум. Ужасное заявление Наруто вызвало у Ируки совершенно иное понимание, как будто это было проявление притеснения со стороны мира, который в конце концов сломал Наруто и заставил его сделать такой выбор. Даже зловещая улыбка воспринималась Ирукой как знак того, что мальчик чувствует беспомощность в таком мире и, в

конечном итоге, сдался. Две линии слёз катились из его глаз, и Ирука обнял Наруто. — Это не твоя вина, но если бы я мог постараться больше, возможно, сегодня ничего бы не произошло! Слушая хриплый голос Ируки, Наруто немного растерялся, не ожидая такой реакции. — Нет, я полностью стер Мизуки-сенсея, и даже следа не осталось! — Наруто попытался помочь Ируке осознать реальность. — Всё в порядке, я был свидетелем всего, это всё из-за вопросов Мизуки. Даже если Наруто-сан спросит, я отвечу правду и всё объясню. — Все в порядке, я всё видел, это Мизуки был первым, кто начал, даже если Наруто-сан спросит, я честно отвечу, это не твоя проблема. — Ирука резко возразил. Сказав это, Наруто не стал больше спорить. — Кстати, Наруто, я хочу кое-что тебе передать. Ирука вытер слёзы с лица и снял повязку Конохи с лба, заменив её на защитные очки, которые носил Наруто. Ирука потряс Наруто за голову и сказал: — С сегодняшнего дня ты официально выпущен, поздравляю с тем, что стал настоящим шиноби. — Терпеть, да? Теперь он полностью принял факт, что снова переродился. Полное интегрирование с оригинальными воспоминаниями этого тела дало ему некоторые дополнительные знания о истории Хокаге, но только немного. В конце концов, он не являлся ярким поклонником Хокаге, а тысячу лет жизни Жнеца давно стерли его память. Ему все еще нужно было время, чтобы адаптироваться к своей новой идентичности, ведь это было переселение души, но ситуация Наруто немного спасала его от трудностей. А духовная сила в его теле, которая только что была растрочена бездумно, все еще нуждалась во времени для восстановления, и скорость замыкания узлов и сна была далеко не столь стремительной, как в мире бога смерти. Замыкание узлов и сон — это органы, производящие духовную силу, возможно, из-за того, что люди в этом мире не используют духовную силу, поэтому они изначально слабы. Если он не сможет решить проблему восстановления духовной силы, то, обладая такой мощью, ему все равно придется изучать систему чакры этого мира и оставить еще один вариант. С восходом солнца первый луч света полностью осветил лица обоих. Ирука сказал: — Чтобы отпраздновать твою выпуск, я приглашаю тебя поесть рамен. — Кстати, тебе не все равно, насколько серьезна твоя травма, учитель? — Всё в порядке, это всего лишь небольшая проблема, ничего не сравнимое с опасностями, с которыми сталкиваешься во время миссий. ... Сараутоби Хирузен смотрел на картину в кристалле и его зрачки затрепетали. Даже в таком возрасте с его многолетним опытом он не мог понять, какое ниндзя-жюцу выпустил Наруто. — Почему есть такая мощная техника? Если бы такая техника была записана в Книге Запечатывания, я не мог бы не знать о ней, и такая мощная техника не должна быть незнакома. Сараутоби закурил сигарету и пробормотал про себя: — Кроме этого, похоже, печать силы Девятихвостого не ослабла, но после всего, что произошло, лучше немного понаблюдать, чтобы не стимулировать его и не вызвать обратный эффект. Приняв это решение, он отдал указание теневому отделу немедленно вернуть Книгу Запечатывания и временно подавить способность Наруто использовать странные техники, а также отдал приказ запечатать это для Ируки, который сейчас был внутри. ...